

МРНТИ 10.07.51
УДК 341:343.34
JEL K33

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-247-256>

РАЗДЫКОВА Г.М.,*¹

к.и.н., доцент.

*e-mail: gulnazkz@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-6537-3463

ЖАМУЛДИНОВ В.Н.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: viciczham@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9319-6636

¹Торайгыров университет,

г. Павлодар, Казахстан

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

В статье анализируется понятие «религиозный экстремизм» в соотношении международного права и национального законодательства Республики Казахстан как светского, демократического и правового государства с многонациональной и многоконфессиональной структурой общества. Отмечается отсутствие универсально признанного определения религиозного экстремизма в научной литературе и нормативно-правовых актах, что осложняет формирование согласованных механизмов противодействия и поддержание баланса между свободой совести и необходимостью защиты общества от деструктивных религиозных идеологий. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и междисциплинарный подход с опорой на положения Конституции Республики Казахстан, нормы Уголовного кодекса и законодательства о национальной безопасности, а также международно-правовые акты универсальных и региональных организаций, включая резолюции Совета Безопасности ООН, документы Совета Европы, СНГ, ОИС и ШОС. Показано, что в международном праве терминологически преобладает категория «насильственный экстремизм», в то время как понятие «религиозный экстремизм» не получило четкого официального закрепления, хотя фактически рассматривается как одна из его форм и тесно связано с международным терроризмом. Обосновывается целесообразность формирования специального международно-правового института противодействия международному религиозному экстремизму и разработки в рамках ООН отдельной международной конвенции. В качестве итогового результата предлагается авторская дефиниция религиозного экстремизма как совокупности умышленных преступных действий, направленных против охраняемых объектов международного и национального права и совершаемых под влиянием религиозно-насильственной идеологии.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, международное право, национальное законодательство, противодействие экстремизму, насильственный экстремизм, международный терроризм, национальная безопасность.

Введение

Для Республики Казахстан, сформировавшейся как светское, демократическое и правовое государство с многонациональной и многоконфессиональной структурой общества, проблематика религиозного экстремизма приобретает особую научную и практическую значимость. Поддержание баланса между обеспечением свободы совести и необходимостью защиты общества от деструктивных религиозных идеологий представляет собой одну из ключевых задач государственной политики и правоприменительной практики. Важно знать, что религиозный экстремизм остается одной из серьезных глобальных угроз. Он проявляется в радикализации под религиозными лозунгами, террористических актах, вербовке через Интернет, межконфессиональных конфликтах и попытках насильственного навязывания идеологии. Наиболее активны сейчас джихадистские группы (ответвления ИГИЛ, Аль-Каиды, «Боко Харам», «Аш-

Шабааб»), а также отдельные ультраправые и ультраортодоксальные течения в разных религиях. Основные регионы: Ближний Восток, Сахель, Афганистан, Южная Азия, части Африки и отдельные ячейки в Европе и Центральной Азии. Основные причины – социальная несправедливость, войны, слабое госуправление, пропаганда в соцсетях и иностранное финансирование. При этом отметим, что противодействие требует сочетания силовых мер, профилактики радикализации, идеологической работы и международного сотрудничества, но универсального решения пока нет.

Материалы и методы

При написании статьи были использованы специальные юридические методы исследования. Формально-юридический метод применялся для анализа правовых норм, их структуры, содержания и терминологии. Сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия правовых институтов в различных правовых системах. Историко-правовой метод применяется для изучения эволюции правовых понятий и институтов в конкретных исторических условиях. Так был применен междисциплинарный подход, интегрирующий достижения философии, социологии, политологии, психологии и других наук. Это позволяет более полно раскрыть природу правовых явлений, особенно в сфере противодействия преступности, экстремизму и иным сложным социально-правовым процессам. Разнообразие используемых методов исследования позволило гарантировать объективность, системность и практическую значимость юридического исследования.

В научной литературе и нормативно-правовых актах отсутствует единое, универсально признанное определение понятия «религиозный экстремизм». Многообразие трактовок, различия в правовых подходах и методологических основаниях исследования данного феномена затрудняют формирование целостной системы противодействия. В этой связи особую актуальность приобретает комплексный анализ понятия религиозного экстремизма в контексте национального законодательства Республики Казахстан и международного права, а также выявление факторов и причин его возникновения и распространения.

В современном мире угроза экстремизма рассматривается как опасное явление не только для отдельного государства, но и для всего международного сообщества. При этом преступления религиозного характера являются наиболее опасной формой экстремизма. Это обусловлено не только их динамикой, но и многообразием проявлений, что придает религиозному экстремизму всеобъемлющий характер.

Тем не менее для выработки эффективной государственной политики по противодействию религиозному экстремизму в первую очередь необходимо формирование надежных правовых механизмов. В связи с этим данная работа рассматривает проблему религиозного экстремизма преимущественно в правовом контексте – в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и принятыми на ее основе нормативными правовыми актами, с опорой на междисциплинарные научные методы и исследования в данной области.

Правовую основу анализа составляют следующие положения Конституции Республики Казахстан: пункт 1 статьи 1, пункты 3 и 4 статьи 5, пункт 2 статьи 14, пункт 3 статьи 20, а также пункты 1 и 2 статьи 39 [1]. В настоящее время к законодательным нормам, определяющим уголовно-правовую природу религиозного экстремизма, относятся: пункты 39 и 40 статьи 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также положения статей 4 (виды национальной безопасности) и 6 (основные угрозы национальной безопасности) Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности», в частности пункты 1, 6, 7, 8, 15, 17 и 20 [2].

Результаты и обсуждение

В этой связи следует кратко рассмотреть труды отдельных ученых, изучавших историю религиозного экстремизма и терроризма. Так, согласно описанию американского исследователя Уолтера Локера, в 66–77 годах до н.э. на территории Палестины существовала религиозно-экстремистская и террористическая организация, известная под названием сикарии. Целью этой организации было сопротивление римской власти в Иерусалиме. Для устранения своих противников члены группы использовали короткие кинжалы [4, с. 8].

Другой американский исследователь Дэвид Рапопорт, придерживаясь аналогичной позиции, кратко описал деятельность еще двух религиозно-экстремистских и террористических организаций. Так, по его данным, организация под названием «Головорезы» осуществляла преступную деятельность в Индии и на Дальнем Востоке в XIII–XIV вв. Ее члены оправдывали убийства религиозными убеждениями, полагая, что богиня Кали якобы дарует им силу [4, с. 51.].

Кроме того, автор дал характеристику деятельности организации ассасинов, которые действовали на территориях Персии и Сирии в период с 1090 по 1275 гг. Ассасины специализировались на целенаправленных убийствах халифов, султанов, евнухов, военачальников, духовенства и других видных фигур того времени [4, с. 5–6] Предполагается, что как внешние, так и внутренние силы того периода использовали ассасинов для устранения своих политических оппонентов.

В настоящем исследовании мы продолжим отдельное рассмотрение историко-правовых основ закрепления понятия «религиозный экстремизм» в системе международного права и национального законодательства.

В содержании учебника «Международное право» [5], изданного в рамках программы «Рухани жангыру» в числе 100 новых учебников, профессор Т. Франк отмечает: «осознавая несовершенство структуры, процессов и исполнительных механизмов международного права», он стремился рассмотреть жизнеспособность и естественную природу действия международного права под иным углом – через анализ вопроса, почему государства подчиняются нормам международного права. Ответ, по мнению ученого, заключается в понятии соответствия закону, то есть легитимности. Он утверждает, что именно высокий уровень легитимности международных норм и институциональных рамок объясняет, почему государства соблюдают международное право [6, с. 65–66].

С данным научным мнением в целом можно согласиться. Действительно, жизнеспособность международного права и его действенность должны быть тесно связаны с его легитимностью. Это объясняется тем, что государства и их политические режимы признаны основными субъектами международного права. основополагающие принципы международного права стоят выше национальных правовых систем. Это подтверждается как международными договорами, принятыми в рамках соответствующих международных организаций, так и правовыми актами самих организаций.

Согласно подсчетам коллектива кафедры международного права Государственной юридической академии г. Москвы, система международного права включает в себя 15 отраслей [6, с. 20]. Отечественный исследователь Е.Т. Бекбосынов в научном труде указывает, что структура международного права может быть согласована с подобной классификацией отраслей. По его мнению, основными направлениями борьбы с религиозным экстремизмом в рамках современной международно-правовой системы являются такие области, как:

- ◆ право международной безопасности;
- ◆ международное уголовное право;
- ◆ право по противодействию международному терроризму;
- ◆ международное уголовно-процессуальное право.

На сегодняшний день система противодействия международному терроризму оформлена в целостный и действующий правовой институт. За последние два десятилетия в международном праве сформировался обновленный правовой институт-право по противодействию международному терроризму.

В связи с этим представляется целесообразным выдвинуть идею формирования нового международно-правового института-права на противодействие международному религиозно-экстремизму, аналогичного по структуре и значению праву по противодействию международному терроризму.

Тем не менее формирование такого института требует всестороннего анализа ряда факторов. В частности, особое значение имеет наличие соответствующей нормативной базы, представленной международными актами. Несмотря на то что в ряде международно-правовых документов используется термин «насильственный экстремизм», пока что речь идет лишь о совокупности норм, которые еще не оформлены в виде полноценного международно-правового института.

Хотя понятие «религиозный экстремизм» зачастую признается в научной и экспертной среде как одна из форм насильственного экстремизма, данный термин до настоящего времени не получил четкого и официального закрепления в международно-правовых актах.

На наш взгляд, право на противодействие международному религиозному экстремизму должно состоять из следующих правовых институциональных компонентов:

1. Обобщенные международно-правовые механизмы противодействия международному религиозному экстремизму.
2. Международные и государственно-правовые механизмы противодействия международному религиозному экстремизму.
3. Международные и внутригосударственные правовые идеологические механизмы противодействия международному религиозному экстремизму.

Опираясь на труды исследователей в Республике Казахстан и упоминая о зарубежном опыте в области безопасности, в 2022 г. в своем труде профессор А.С. Ибраева подчеркнула необходимость усиления борьбы с экстремистской деятельностью в целом и уделения большего внимания научным исследованиям [7, с. 209–210].

Система национального права (англ. National legal system) в Большом юридическом словаре трактуется как правовая система конкретного государства, включающая в себя правовую идеологию, сложившийся исторически массив нормативных актов, юридическую практику и приоритеты развития. В теории права система национального права рассматривается как совокупность всех форм и источников права, применяемых в пределах одного государства. Иногда понятие «национальное право» используется в более узком смысле – как обозначение именно внутренней правовой системы государства [8]. Поддерживая данное определение, можно отметить, что под системой национального права следует понимать систему юридических норм, действующих исключительно в пределах одного государства. Во многих авторитетных юридических источниках параллельно используются термины «международное право» и «национальное право», и проводится их правовая дифференциация.

В специальной резолюции № 1373, принятой 18 сентября 2001 г. на 4385-м заседании Совета Безопасности ООН, подчеркивается, что «нетерпимость и экстремизм» представляют собой основу или предлог для осуществления террористических актов [9, с. 371].

Аналогичная мысль содержится в резолюции № 1624 от 14 сентября 2005 г. (5261-е заседание СБ ООН), в которой говорится, что «нетерпимость и экстремизм лишь служат оправданием для подстрекательства к терроризму» [11].

Профессор Е.Т. Алимкулов, исследовавший проблему виктимизации в уголовном судопроизводстве, подчеркивает, что экстремизм с каждым годом приобретает все более массовый характер в глобальном масштабе. В связи с этим проблема профилактики религиозного экстремизма, в отличие от других его форм, приобретает особую актуальность [10, с. 82].

Согласно концепции исследователя Г.А. Куаналиевой, в условиях цифровой эпохи значительная часть преступлений экстремистского характера совершается с использованием социальных сетей и цифровых платформ. Это в значительной степени повышает риск реализации экстремистских намерений и требует комплексного изучения механизмов религиозного экстремизма как приоритета научных исследований.

Кроме того, как отмечает в своих научных публикациях генерал-майор А.Г. Мукашев, исследующий проблему наркозависимости, существует взаимосвязь между деятельностью религиозных экстремистов и употреблением ими определенных видов наркотических веществ. Этот аспект добавляет еще одно измерение в анализ природы религиозного экстремизма [11, с. 35–40].

В резолюции Совета Безопасности ООН № 2178 от 24 сентября 2014 г. содержится прямое осуждение экстремистских действий иностранных террористов, включая проявления межконфессионального насилия и насильственного экстремизма, способных создать благоприятную среду для осуществления террористических актов [9].

Наконец, в резолюции № 2354, принятой 24 мая 2017 г., содержится рекомендация, закрепляющая следующее: «Глобальная контртеррористическая стратегия ООН призывает государства – члены и систему ООН устранить в правомерной и соответствующей форме все факторы насильственного экстремизма, способствующие как внутреннему, так и внешнему терроризму, и предпринимать меры в рамках международного права» [12].

Теперь, рассматривая международно-правовые акты насильственного характера, принятые в рамках Совета Европы и организаций Европейского союза, в составе которых есть государства-члены, охватывающие романо-германскую и англосаксонскую системы права, можно заметить, что в рамках специальной компетенции Совета Европы, принятой в г. Страсбурге 27 января 1977 г., контекст Европейской конвенции «О борьбе с терроризмом» содержит следующую норму. «В первой статье настоящей Конвенции говорится, что акты терроризма не должны считаться политическими преступлениями» [13].

В 2005 г. в рамках заявления Парламентской ассамблеи Совета Европы № 10 (2005–2008 гг.) было отмечено, что в борьбе с терроризмом необходимо соблюдать демократические ценности и следовать специальным рекомендациям, выработанным международным сообществом. В документе подчеркивается, что динамика распространения терроризма через средства массовой информации ежегодно возрастает [13, с. 152–154].

Согласно ежегодному отчету Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ECRN), опубликованному в 2023 г., применение законодательства и политики по противодействию терроризму и экстремизму оказывает негативное влияние на мусульман или лиц, ассоциируемых с исламом [19].

26 августа 2005 г. государства – участники СНГ приняли Решение о Концепции сотрудничества в борьбе с проявлениями терроризма и насильственного экстремизма.

На основании постановления Межпарламентской ассамблеи СНГ от 23 ноября 2012 г. № 38-16 были утверждены предложения по совершенствованию законодательства государств СНГ в сфере противодействия экстремизму [14].

Кроме того, постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 августа 2018 г. было ратифицировано Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом, экстремизмом и их финансированием в рамках СНГ.

Уже в июле 1999 г. в статье 1 Конвенции Организации исламского сотрудничества по борьбе с международным терроризмом наряду с определением понятия «терроризм» была закреплена и терминологическая конструкция «террористическое преступление».

Международные и региональные организации приняли целый ряд международно-правовых актов, направленных на борьбу с экстремизмом, включая его религиозные формы. Так, Республика Казахстан утвердила Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» законом № 316-II от 18 апреля 2002 г. Впоследствии Конвенция ШОС по противодействию экстремизму была ратифицирована Законом РК № 303-VI от 18 февраля 2020 г. [15].

21 апреля 2000 г. в г. Ташкенте между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном был подписан Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, межнациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон. Этот международно-правовой акт был утвержден Законом РК № 9-II от 9 ноября 2000 г.

На практике международный терроризм и религиозный экстремизм рассматриваются как преступления международного характера. В этой связи в статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан в пунктах 33, 34 и 35 закреплены понятия «транснациональное преступное сообщество», «транснациональная преступная организация» и «транснациональная преступная группа» [2]. Это связано с тем, что в составе террористических и религиозных экстремистских организаций присутствуют одни и те же иностранные элементы, совершающие преступления трансграничного характера.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан содержится 12 статей, направленных на противодействие экстремизму: статьи 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258, 259, 260, 267, 404 и 405.

Абстрактный анализ структуры УК РК показывает, что данные статьи имеют схожие признаки в наименовании и типологии расположения. В отличие от прежнего УК РК (до 2014 г.) в действующей редакции статьи, квалифицирующие экстремистские преступления, распределены по разным главам, а не объединены в рамках одного раздела. При этом санкции ужесточены, особенно в отношении преступлений политического, национального и религиозного характера.

В старой редакции УК (до 2014 г.) статья 164 подвергалась изменениям в 2000 и 2002 гг. Затем, спустя 9 лет, в нее были внесены три изменения: № 393-IV от 18.01.2011 г., № 490-IV

от 11.09.2011 г. и № 502–IV от 29.11.2011 г. [16]. Эти поправки были обусловлены серией террористических и экстремистских инцидентов, произошедших в Актюбинской, Атырауской, Астанинской, Алматинской областях и других регионах страны.

В последующем в 2014, 2016 и 2020 гг. были внесены изменения в Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» [17], а в 2015–2020 гг. – в соответствующие статьи УК РК. Причинами стали как внутренние угрозы, так и участие граждан Казахстана в вооруженных конфликтах на территории Сирии и Ирака. Было установлено, что в данных конфликтах участвовали сторонники нетрадиционных религиозных течений совместно с семьями.

Указанные факторы актуализировали необходимость укрепления системы государственно-правовых действий в сфере национальной безопасности. В результате внесения изменений в законодательство была усилена правовая база, уточнены механизмы противодействия религиозному экстремизму и повышена эффективность работы правоохранительных и специальных государственных органов.

Следует отметить, что Республика Казахстан ратифицировала 19 международных конвенций по противодействию терроризму, утвердив подавляющее большинство их дополнительных протоколов. Очевидно, что содержание этих международно-правовых актов охватывает также проявления экстремизма, включая его крайнюю форму – религиозный экстремизм, переходящий в международный терроризм.

В ряде случаев фиксируются примеры резкого перехода от религиозно-экстремистской деятельности к террористическим действиям религиозного характера. В этой связи противодействие международному терроризму, включая его религиозную форму, осуществляется на основании действующих международно-правовых документов.

Тем не менее на сегодняшний день в международном праве все еще отсутствует универсальная, общепринятая конвенция, направленная конкретно на противодействие международному религиозному экстремизму.

В связи с этим целесообразным представляется предложение о разработке и принятии в рамках Организации Объединенных Наций проекта международной конвенции «О противодействии международному религиозному экстремизму», который должен быть вынесен на обсуждение Парламентской ассамблеи ООН. Такой международно-правовой акт послужил бы прочной правовой основой для системной и координированной борьбы с религиозным экстремизмом на глобальном уровне.

Термин «религиозный экстремизм» начал формироваться в XX в. и постепенно вошел в активный оборот в таких дисциплинах, как политология, социология и юриспруденция. Первоначально он был введен для описания радикальных форм религиозных убеждений, отклоняющихся от общепринятых правовых и этических норм и склонных к насильственным проявлениям.

Хотя подобные идеи обсуждались еще в начале XX в. преимущественно философами и социологами в контексте религиозного фанатизма, современное понимание термина «религиозный экстремизм» сложилось позднее. Его активное употребление началось во второй половине XX в., особенно после Второй мировой войны и в период холодной войны, когда он стал ассоциироваться с радикальными исламскими движениями на Ближнем Востоке.

В конце XX в. – начале XXI в. термин приобрел глобальную актуальность, особенно после терактов 11 сентября 2001 г. в США, став синонимом угрозы национальной и международной безопасности.

Изначально он применялся исключительно по отношению к религиозным радикалам, использующим насилие для достижения своих идеологических целей. Однако впоследствии его значение расширилось и стало охватывать любые формы религиозных экстремистских взглядов, способных дестабилизировать общество, даже без прямой связи с террористической деятельностью.

В XXI в. термин широко используется в политическом и правовом дискурсе для обозначения религиозно-мотивированных движений, угрожающих конституционному строю и государственной целостности.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие научные выводы:

- ♦ утверждение понятия «религиозный экстремизм» в международном и национальном праве основано на исторических, правовых и научных фактах, подтверждающих его актуальность как самостоятельного объекта правового регулирования;

- ♦ возникновение, развитие и распространение религиозного экстремизма прослеживается на различных историко-правовых этапах, включая деятельность таких групп, как сикарии и ассасины, а также в более поздних проявлениях в контексте международных вооруженных конфликтов в Сирии, Ираке, Афганистане и ряде других стран.

Исследователи из разных областей науки, индивидуально изучив в научных трудах понятие «религиозный экстремизм», сделали свои научные выводы. Вместе с тем различные священные писания были определены результатами филологического, философского, религиозного, правового анализа книг и религиозной письменной литературы и религиозно-экстремистского материала, совокупности судебных филолого-психологических и различных герменевтических экспертиз.

Понятие «религиозный экстремизм» обосновывается тем, что оно либо прямо, либо косвенно закреплено в содержании международно-правовых актов, [18] принятых в рамках универсальных, межрегиональных и региональных международных организаций, формирующих систему современного международного права. Терминология и смысловое содержание конвенций, резолюций и других актов международного уровня включают в себя упоминание форм насильственного экстремизма, включая его религиозные проявления.

При этом данное понятие уточняется на уровне различных правовых систем – романско-германской, англосаксонской, исламской и социалистической, – где оно используется как ключевой правовой термин либо в наименовании, либо в тексте нормативных правовых актов. Следовательно, «религиозный экстремизм» выступает как юридическая категория, отражающая глобальное сотрудничество государств в рамках системы противодействия международной преступности.

На основании принципов и норм международного уголовного права предпринимаются меры по предупреждению и пресечению религиозного экстремизма. Суды Республики Казахстан, рассматривая уголовные дела по экстремистским статьям, подтверждают правовую квалификацию таких деяний и обеспечивают вступление приговоров в законную силу.

Наименования нормативных правовых актов, входящих в систему международного и национального права Республики Казахстан, в том числе Конституции РК, Уголовного кодекса РК, Закона «О противодействии экстремизму», «О противодействии терроризму» и других, содержат термин «религиозный экстремизм» как устоявшийся правовой термин, обладающий нормативной нагрузкой.

После террористических актов 2001 г. было принято множество международно-правовых документов, направленных на борьбу с насильственным экстремизмом. Это свидетельствует о том, что борьба с религиозным экстремизмом получила новый импульс в условиях глобальной угрозы терроризма.

Таким образом, анализируя исторические и правовые аспекты феномена религиозного экстремизма, можно заключить, что он имеет глубокие исторические корни, проявляясь как в деятельности древних сект (например, сикариев и ассасинов), так и в современных международных конфликтах на территориях Сирии, Ирака, Афганистана и других стран.

Исследования в области философии, филологии, герменевтики и других гуманитарных наук также демонстрируют, что понятие «религиозный экстремизм» используется не только в правовой, но и в междисциплинарной научной среде. Оно закреплено в ряде международных конвенций, резолюций и иных нормативных актов и не ограничивается рамками романо-германской или континентальной правовой системы.

На этой основе в результате международного сотрудничества и имплементации норм международного уголовного права в Казахстане был принят и реализуется Закон «О противодействии экстремизму» как важный элемент национального законодательства.

В качестве критериев понятия «религиозный экстремизм» можно выделить его проявления в религиозно-политической идеологии, а также его уголовно-правовые, политико-правовые,

социально-психологические и иные аспекты. Динамика и эскалация данного явления обусловлены определенными причинно-следственными факторами.

С учетом последствий религиозного экстремизма насильственного характера, на основе теории уголовного права и криминологии на основании статьи 1 п. 5, Закона «О противодействии экстремизму» от 13 июля 1999 г. № 416 нами сформулировано следующее понятие терроризма, под которым понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству [19].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что религиозный экстремизм представляет собой сложное, многоуровневое и динамично развивающееся социально-правовое явление, оказывающее существенное влияние как на национальную, так и на международную систему безопасности. Анализ международно-правовых и национальных нормативных актов свидетельствует об отсутствии универсально закрепленного и общепризнанного определения понятия «религиозный экстремизм», что затрудняет формирование согласованных правовых механизмов противодействия данному явлению.

Установлено, что в системе международного права преобладает использование категории «насильственный экстремизм», в рамках которой религиозный экстремизм рассматривается преимущественно как одна из его форм, тесно связанная с международным терроризмом. Вместе с тем содержание резолюций Совета Безопасности ООН, а также актов региональных и межрегиональных организаций фактически охватывает проявления религиозного экстремизма, что подтверждает его признание в качестве самостоятельного объекта международно-правового регулирования.

Исследование национального законодательства Республики Казахстан показало, что в условиях современных угроз национальной безопасности сформирована разветвленная правовая база по противодействию экстремистской деятельности, включая ее религиозные формы. Нормы Конституции Республики Казахстан, уголовного и специального законодательства обеспечивают правовые основания для ограничения экстремистской деятельности при одновременном соблюдении принципа свободы совести. Важно отметить, что «своевременное распознавание...» признаков экстремизма... «позволит организовать эффективную борьбу с ним на более ранней стадии, что снизит различного рода риски со стороны правоохранительных органов и возможного ущерба от действий преступных групп» [20].

Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования международно-правовых механизмов противодействия религиозному экстремизму. Особенно актуальной представляется разработка и принятие в рамках Организации Объединенных Наций отдельной международной конвенции, посвященной именно этой проблеме.

Реализация такого подхода позволит достичь нескольких важных целей: унифицировать правовые определения религиозного экстремизма на глобальном уровне, существенно укрепить международное сотрудничество в данной сфере, а также повысить эффективность как превентивных, так и правоприменительных мер по противодействию религиозному экстремизму.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Constitution of the Republic of Kazakhstan. Adopted at the national referendum on August 30, 1995. Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan dated December 21, 2001, no. 18/2 (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)
- 2 Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014, no. 226-V (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)
- 3 Law of the Republic of Kazakhstan “On National Security” dated January 6, 2012, no. 527-IV (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)

- 4 Rapoport D.C. The Four Waves of Modern Terrorism. Georgetown University Press, 2004. 238 p.
- 5 Sho M.N. International Law. Vol. 1. Almaty: National Translation Bureau, 2019. 584 p.
- 6 Bekbosynov E.T. Issues of Countering Religious Extremism in International Legal Regulation. PhD diss. (International Law). Astana, 2011. 134 p.
- 7 Ibrayeva A.S., et al. Legal Framework for External Security of the Republic of Kazakhstan // International Journal of Electronic Security and Digital Forensics. 2022, vol. 14, no. 2.
- 8 Large Law Dictionary. National Legal System (accessed: 25.06.2024)
- 9 UN Security Council. Resolution 1373 (2001), September 28, 2001 (accessed: 25.06.2024)
- 10 Alimkulov Y., et al. Examining the Potential Association between Perceived Life Expectations and Violent Behaviors // Journal of Criminal Justice. 2022, vol. 82, pp. 125–131.
- 11 Mukashev A.G. On the Concept of Narcotics Addiction // Pedagogical Bulletin of Kazakhstan. 2010, no. 1, pp. 54–62.
- 12 UN Security Council. Resolution 2354 (2017), May 24, 2017. (accessed: 25.06.2024)
- 13 European Convention for the Suppression of Terrorism. Strasbourg, January 27, 1977. (accessed: 25.06.2024)
- 14 Decision on the Concept of Cooperation of the CIS Member States in Combating Terrorism and Extremism dated August 25, 2005 (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)
- 15 Law of the Republic of Kazakhstan “On Ratification of the Shanghai Cooperation Organization Convention on Countering Extremism” dated February 18, 2020, no. 303-VI (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)
- 16 Law of the Republic of Kazakhstan “On Combating Extremism” dated February 18, 2005, no. 31 (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2020)
- 17 Law of the Republic of Kazakhstan “On Combating Extremism” dated February 18, 2005, No. 31 (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 28.10.2023)
- 18 Akhmetov E.B. (ed.) Collection of Normative Legal Acts on Combating International Terrorism and Extremism. Almaty: Raritet, 2007. 330 p.
- 19 Law of the Republic of Kazakhstan “On Combating Extremism” dated February 18, 2005, no. 31 (latest version), adilet.zan.kz (accessed: 17.02.2026)
- 20 Akimzhanov T.K., Koshkinbaeva A.S. On the Reasons for the High Latency of Modern Organized Crime in the Republic of Kazakhstan // Eurasian Scientific Journal of Law. 2025, no. 2(11), pp. 45–52. DOI: 10.46914/2959-4197-2025-1-2-45-52

РАЗДЫКОВА Г.М.,*¹

Т.ғ.к., доцент.

*e-mail: gulnazkz@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-6537-3463

ЖАМУЛДИНОВ В.Н.,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: viciczham@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9319-6636

¹Торайғыров университеті,
Павлодар қ., Қазақстан

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМА КОНТЕКСТІНДЕГІ «ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ» ТҮСІНІГІ

Аңдатпа

Мақалада қоғамның көпұлтты және көпконфессиялы құрылымымен зайырлы, демократиялық және құқықтық мемлекет ретіндегі халықаралық құқық пен Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына қатысты «діни экстремизм ұғымы талданады. Ғылыми әдебиеттерде және нормативтік-құқықтық актілерде Діни экстремизмнің жалпыға бірдей танылған анықтамасының жоқтығы байқалады, бұл ар-ұждан бостандығы мен қоғамды деструктивті діни идеологиялардан қорғау қажеттілігі арасындағы тепе-теңдікті сақтауды қиындатады. Зерттеудің әдіснамалық негізін Қазақстан Республикасы Конституциясының ережелеріне, Қылмыстық кодекстің және Ұлттық қауіпсіздік туралы заңнаманың нормаларына, сондай-ақ БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің қарарларын, Еуропа Кеңесінің, ТМД, ИБІҰ және ШЫҰ құжаттарын қоса алғанда, әмбебап және өңірлік ұйымдардың халықаралық-құқықтық актілеріне сүйене отырып, формальды-құқықтық әдіс, салыстырмалы-құқықтық әдіс және пәнаралық тәсіл құрайды. Халықаралық құқықта терминологиялық тұрғыдан «зорлық-зомбылық экстремизмі» категориясы басым екендігі көрсетілген, ал «діни экстремизм»

ұғымы нақты ресми бекітілмеді, дегенмен ол іс жүзінде оның формаларының бірі ретінде қарастырылады және халықаралық терроризммен тығыз байланысты. Халықаралық діни экстремизмге қарсы іс-қимылдың арнайы халықаралық-құқықтық институтын қалыптастырудың және БҰҰ шеңберінде жекелеген халықаралық конвенцияны әзірлеудің орындылығы негізделеді. Қорытынды нәтиже ретінде халықаралық және ұлттық құқықтың қорғалатын объектілеріне қарсы бағытталған және діни-зорлық-зомбылық идеологиясының ықпалымен жасалатын қасақана қылмыстық әрекеттердің жиынтығы ретінде діни экстремизмнің авторлық анықтамасы ұсынылады.

Тірек сөздер: діни экстремизм, халықаралық құқық, ұлттық заңнама, экстремизмге қарсы іс-қимыл, зорлық-зомбылық экстремизм, халықаралық терроризм, ұлттық қауіпсіздік.

RAZDYKOVA G.M.,*¹

c.h.s., associate professor.

*e-mail: gulnazkz@list.ru

ORCID ID: 0000-0001-6537-3463

ZHAMULDINOV V.N.,¹

c.l.s, associate professor.

e-mail: vicniczham@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-9319-6636

¹Toraigyrov University,

Pavlodar, Kazakhstan

THE CONCEPT OF “RELIGIOUS EXTREMISM” IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LEGISLATION

Abstract

The article analyzes the concept of “religious extremism” in the context of international law and the national legislation of the Republic of Kazakhstan as a secular and democratic state with a multi-religious society. It highlights the absence of a universally recognized definition of religious extremism in legal doctrine and regulatory acts, which complicates effective counteraction and the protection of freedom of conscience. The study is based on formal legal and comparative legal methods and an interdisciplinary approach, using national legislation and international legal instruments, including UN Security Council resolutions and documents of regional organizations. It is shown that international law primarily operates with the concept of “violent extremism,” while religious extremism is implicitly treated as its form and closely linked to international terrorism. The article substantiates the need for developing a special international legal framework within the UN and proposes an author’s definition of religious extremism as deliberate criminal acts motivated by violent religious ideology and directed against protected legal interests.

Keywords: religious extremism, international law, national legislation, countering extremism, violent extremism, international terrorism, national security.

Дата поступления статьи в редакцию: 08.01.2026